

УДАЧНЫЙ ПРИМЕР ОБОБЩАЮЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шефов, Н.А. Вторая мировая, 1939 – 1945. История великой войны / Н.А. Шефов. – М.: Вече, 2010. – 408 с.: ил.

Исследования обобщающего характера по второй мировой войне никогда не были библиографической редкостью. За послевоенный период издано огромное количество подобных книг по данной тематике. Авторы настоящей рецензии постоянно к ним обращаются в силу своей профессиональной деятельности, поэтому у рецензентов есть все основания для общей оценки качества подобных изданий. К сожалению, среди русскоязычных книг преобладают издания, в которых не прослеживаются принципиально новые подходы по проблемам второй мировой войны. По нашему мнению, в таком обобщающем исследовании должны учитываться новейшие достижения исторической науки, должна быть сформулирована фундаментально обоснованная авторская концепция. В связи с этим следует признать удачным исследование, которое подготовил российский специалист по военной истории Николай Александрович Шефов [1].

Труд российского военного историка Н.А. Шефова «Вторая мировая, 1939 – 1945. История великой войны» несомненно представляет научную ценность.

На основании привлечения новых документов и материалов автор подводит читателя к выводу о том, что «в отличие от первой мировой войны, предопределённой всеобщим вооружением, шансы избежать второй мировой были значительно выше» [1, с. 24]. Он убедительно доказывает, что главную ответственность за неиспользование этих шансов несут творцы Версальской системы. Он показывает «умелое использование германским руководством противоречий ведущих держав с целью эрозии «версальского лагеря» и невмешательства западных держав в агрессивную политику рейха» [1, с. 10]. Также Н.А. Шефов обращает внимание на то, что «берлинские политики весьма эффективно разыгрывали «советскую карту» [1, с. 11]. Англия и Франция верили в искренность заявлений Третьего рейха о том, «что Германия вооружается только ради обеспечения своей безопасности и ограждения других европейских государств от «угрозы большевизма» [1, с. 11]. Параллельно ключевые фигуры нацистского режима услышали от Гитлера следующее заявление: «Мне придётся играть в мяч с капитализмом и сдерживать версальские державы при помощи призрака большевизма, заставляя их верить, что Германия – последний оплот против красного потопа. Для нас это единственный способ пережить критический период, разделаться с Версалем и снова вооружиться» [1, с. 11]. Замысел Гитлера был полностью реализован.

Автор книги убедителен и оригинален в рассмотрении пакта Молотова – Риббентропа в контексте Версальской системы и долговременного воздействия Брестского мирного договора. Он отмечает, что «фактически пакт 1939 года означал крушение Версальской системы и ликвидацию последствий Брестского мира, на смену которым приходили новые геополитические реалии... Благодаря пакту Советский Союз впервые в своей истории добился признания своих интересов в Восточной Европе со стороны великой европейской державы... В 1939 – 1940 годах уже не создатели Версальской системы, а новые державы – СССР и Германия – меняли карту Европы» [1, с. 52].

В книге впервые в исторической литературе обращено внимание на то, что «в ходе советско-финляндской войны Англия и Франция планировали нападение на советское Закавказье, прежде всего район бакинских нефтепромыслов» [1, с. 75].

Российский военный историк скрупулёзно выясняет, почему «план войны против Советского Союза (план «Барбаросса»)... страдал слабой проработкой» [1, с. 121, 123]. Он называет две причины:

- 1) «твёрдая уверенность руководства Германии в том, что при первом же мощном ударе советский колосс рухнет и развалится на куски» [1, с. 123];
- 2) «глубокий анализ предстоящего столкновения привёл бы лидеров Третьего рейха к неутешительным выводам относительно бесперспективности успешной борьбы с великой страной и её народом» [1, с. 123].

Шефов Н.А. основательно анализирует причины временных неудач Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны: «Отставание массового сознания от технического прогресса, характерное для царской России и СССР периода ускоренной индустриализации, стало одним из важнейших недостатков предвоенной армии. Нехватка боевой выучки, неумение пользоваться новой техникой, низкий, в целом, уровень командного состава – именно эти слабые звенья и сыграли роковую роль в разрыве цепи, позволив германской армии достичь ... (временных успехов. – М. К., М. С.) при нападении на Советский Союз» [1, с. 129].

Осуществив системную реконструкцию приграничных сражений на советско-германском фронте летом 1941 года, исследователь приходит к выводу о том, что «фактически германский блицкриг показал эффективность на расстоянии до 500 – 600 км. Но на данном пространстве вся вооружённая мощь СССР не была уничтожена. К тому времени в боевые действия начали втягиваться советские войска второго стратегического эшелона» [1, с. 142]. Известно, что «командование вермахта... счита-

ло, что главная часть работы в приграничных сражениях уже выполнена... На деле оказалось, что основные силы Красной Армии вовсе не разгромлены. Отныне немецкие войска теряют единое операционное пространство» [1, с. 142].

В работе исчерпывающе показана специфика наступательной тактики Рабоче-Крестьянской Красной Армии, начиная с битвы на Курско-Орловской дуге. Как отмечает Н.А. Шефов, именно с этого времени «начинает явственно проступать новая советская наступательная тактика, использующая метод ступенчатости (в ещё больших масштабах он был применён в 1944 г.). Учитывая, что за неимением крупных резервов немцы вынуждены перебрасывать одни и те же войска на разные участки фронта, Ставка (Верховного главнокомандования всеми вооружёнными силами СССР. – М. К., М. С.) организовала такой график своих наступательных операций, который не позволил германскому командованию эффективно маневрировать скудными ресурсами для латания прорех» [1, с. 272].

Имеются все основания считать, что Н.А. Шефов из всех постсоветских авторов наиболее объективно оценивает Тунисскую кампанию англичан, американцев, французов, которым противостояли итало-немецкие войска. Ключевой итог кампании – «потеря странами “оси” своего южного форпоста и ликвидация их основной группировки в Тунисе» [1, с. 272]. Автор убедительно доказывает, что «главной причиной неудачи Гитлера и Муссолини в Северной Африке, как до этого Наполеона в Египте, стало отсутствие у них надёжных морских коммуникаций и мощного ВМФ» [1, с. 257].

В книге обращается внимание на противоречивые итоги вторжения американцев и англичан в Италию летом 1943 года. Его «результаты... оказались весьма скромными по сравнению с затраченными силами и средствами... Союзники не получили из Аппенинского полуострова удобного плацдарма для броска во Францию и на Балканы. Вместо этого они оказались перед фактом создания поглощающего много сил второстепенного театра военных действий» [1, с. 257]. Можно полностью согласиться с утверждением российского исследователя о том, что «этот фронт становился тупиковым. На нём не решался исход войны. Хотя и отказаться от него было уже поздно. Поэтому союзное командование решило продолжать войну в Италии, но при этом центр всех дальнейших усилий перенести на подготовку вторжения во Францию» [1, с. 279 – 280].

Автором обстоятельно выявлены причины неудач наступления РККА на центральном направлении зимой – весной 1944 года. Шефов Н.А. убедительно доказывает, что имело место «неудовлетворительное руководство со стороны командования. Так, в ходе наступления нарушалось взаимодействие между пехотой, танками и артиллерией, на крайне низком уровне велась разведка» [1, с. 300]. Последствия подобного руководства таковы. «Несмотря на наличие немалого числа техники и боеприпасов (в октябре 1943 – марте 1944 года. Западный фронт израсходовал свыше 7 тыс. вагонов боеприпасов), войска несли неоправданно крупные потери и медленно продвигались вперёд. С октября 1943 по апрель 1944 года Западный фронт потерял в боях свыше 281 тыс. чел., но не достиг решительного успеха (продвижение вперёд составило за этот период всего несколько километров)» [1, с. 300].

В рецензируемом труде имеется принципиально важная информация о том, что «к концу войны у части военно-политического руководства США и Великобритании преобладало стремление пересмотреть с помощью военной силы Ялтинские договорённости. Так, ... в апреле 1945 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль отдал приказ начальникам своих штабов о разработке операции против СССР, в которой помимо войск союзников планировалось использовать сдавшиеся им части вермахта. План базировался на оценке низкой боеспособности истощённой войной Красной Армии и предусматривал отбросить её к довоенным границам. Более решительно был настроен американский генерал Дж. Паттон, прямо заявивший, что американцам не стоит останавливаться на демаркационной линии, а необходимо идти дальше на восток, и загнать русских до Сталинграда, завершив войну там, где её не успел закончить Гитлер» [1, с. 300]. В этой связи резонно возникает вопрос: «Что было бы, если бы РККА не взяла Берлин?» История, конечно, не знает сослагательного наклонения, но нельзя полностью исключать сценарий, при котором советский народ вновь мог бы стать объектом агрессии.

Таким образом, рецензируемый труд представляет собой серьёзное военно-историческое исследование, которое несомненно будет востребовано учёными, преподавателями учебных заведений, студентами вузов, всеми, кто интересуется историей второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шефов, Н.А. Вторая мировая, 1939 – 1945. История великой войны / Н.А. Шефов. – М.: Вече, 2010. – 408 с.: ил.

*М.А. Коршак, кандидат исторических наук, доцент
(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина);
М.В. Стрелец, доктор исторических наук, профессор
(Брестский государственный технический университет)*